
Память

О «ДОРОГЕ ЖИЗНИ»

Мария Ботникова

Память. О «Дороге жизни»

«Издательские решения»

Ботникова М.

Память. О «Дороге жизни» / М. Ботникова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905370-1

Эта книга о героях Великой Отечественной войны. О людях, благодаря которым выстояли ленинградцы. О людях, которые, поборов холод и голод, усталость и страх, мчались в город, чтобы спасти как можно больше жизней. Они тонули, их бомбили, их обстреливали. Их руки примерзали к рулю, глаза слипались от усталости и недосыпания. Но ради жизней ленинградцев, забыв обо всех своих нуждах, они заводили моторы и ехали с продуктами под фашистским обстрелом по самой хрупкой в мире дороге...

ISBN 978-5-44-905370-1

© Ботникова М.
© Издательские решения

Содержание

О Блокаде Ленинграда	6
«Гидрографы, проводившие расчеты грузоподъемности льда, да и сами водители зачастую руководствовались принципом: если нельзя, но очень нужно, то можно.»	8
Охраняя «Дорогу жизни»	9
«Ночами уже не гасили фар, потому что было опасно водить машины в полной тьме. Да и противник, отлично знавший трассу, всё равно был бессилен остановить на ней поток жизни. Самое большее, что он мог сделать, – это разбить одну или несколько машин. Каждый из нас хотел, чтобы его миновал вражеский снаряд, но и каждый знал, что только смерть помешает ему выполнить свой долг и боевой приказ», – написал в своих воспоминаниях водитель 804-й автобазы на Дороге жизни Леонид Баркович	11
Воспоминание очевидца	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Память О «Дороге жизни»

*Низкий земной поклон памяти всех участников Дороги жизни!
Вечная Память и Вечная им Слава от всех от нас, ныне живущих!*

Редактор/Составитель Мария Ботникова

Фотограф Мария Ботникова

Корректор Наталия Ботникова

Корректор Василий Ифраимов

© Мария Ботникова, фотографии, 2018

ISBN 978-5-4490-5370-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О Блокаде Ленинграда

«125 блокадных граммов хлеба,
На Невских берегах гуляет с ветром смерть,
По окнам чёрным льются слёзы с неба,
От боли стонет Ленинграда твердь...

Одна дорога к жизни лишь осталась,
По ней полуторки везут детей и стариков,
Герой-водитель, поборов усталость,
С провизией в обратный путь идти готов.

Хлеб получал он по блокадной норме-
Автомобильный тот геройский батальон.
И не одна была испита чаша скорби,
В войне с фашизмом понесён большой урон.

Два долгих года. Ленинград они спасали,
Машины в ледяных торосах, в темноте,
Под вражеским обстрелом в озере пылали
И замерзали насмерть в ледяной воде.

Погибших мы почтим молчанием минутой,
Водители войны – Вам слава и почёт!
Вы жителей спасали в схватке лютой,
Нам даровали жизнь и град Петра цветёт!»

Автор Вера Журди.

**«Гидрографы, проводившие расчеты
грузоподъемности льда, да и сами водители
зачастую руководствовались принципом:
если нельзя, но очень нужно, то можно.»**

Охраняя «Дорогу жизни»

Отсчет истории «Дороги жизни» начинается 20 ноября 1941 года, когда офицер 23-й стрелковой дивизии НКВД М. С. Муров вывел на лед Ладожского озера обоз из 350 саней, доставивший в блокадный Ленинград 63 тонны муки.

Военный Совет Ленинградского фронта принял решение – построить военно-автомобильную дорогу по льду Ладожского озера между его восточным и западным берегом. Эта трасса была названа ленинградцами «Дорогой жизни». Продовольствие с Большой земли перевозилось на автомобилях по льду от деревни Кобона в поселки Ваганово и Борисова Грива.

Из сотрудников милиции и уголовного розыска были сформированы два сводно-боевых отряда. Один из них, под командованием старшего лейтенанта милиции Сергея Сергеевича Лукьянченко, разместился в поселке Ваганово, другой, во главе с начальником охраны порта Михаилом Васильевичем Миняевым, – в деревне Кобона. Эти отряды до декабря 1941-го организовывали эвакуацию Ленинградцев по Ладожскому озеру на баржах и катерах, а когда лед встал и появилась возможность проезда по нему автомашин, приступили к охране поступающих с Большой земли грузов на складах и сопровождению автомашин по ледовой трассе.

22 ноября 1941 года началось регулярное автомобильное движение через озеро. Именно этот день стал официальной датой открытия трассы. Вместе с автомобилистами, дорожниками, связистами на лед Ладоги вышли и сотрудники милиции.

Все дни работы «Дороги жизни» – с 22 ноября 1941 года по 23 апреля 1942 года и с 19 декабря 1942 года по 30 марта 1943 года – на льду трассы, в службах и подразделениях, обеспечивающих ее работу, на эвакуационных и транспортных магистралях, ведущих к Ладожскому озеру, несли свою службу сотрудники сводного отряда ленинградской милиции.

Главной задачей сотрудников уголовного розыска стала борьба с организованными группами воров и спекулянтов, выявление среди лиц, допущенных к работе с материальными ценностями, тех, кто занимался их хищением. Бесспорно, что чаще всего крали на складах, расположившихся на обоих берегах «Дороги жизни».

На ледовой трассе работали и военные, и гражданские водители. Несмотря на то что их работа тщательно контролировалась, они сами внимательно следили друг за другом. И это была не слежка, не подсматривание, а именно взаимопомощь – выжить без взаимовыручки в условиях постоянной бомбежки, острой нехватки запчастей, горючего, физической истощенности было просто невозможно.

Шоферы, работавшие на «Дороге жизни», и ветераны милиции рассказывали, что исправная машина, которую тащили на буксире, была зимой 1941—1942 годов частым явлением. Водители просто засыпали от переутомления, их нельзя было заставить сесть за «баранку».

Надо отдать должное сотрудникам милиции: если водители привозили людей бескорыстно (а таких фактов, особенно в начальный период блокады, было предостаточно), их не преследовали. Но информация о тех, кто на этом «зарабатывал», проверялась самым тщательным образом.

Плечом к плечу, деля все тяготы нелегкой службы на ладожском льду, стояли и сотрудники всех служб и подразделений ленинградской милиции. Именно поэтому рвачи, спекулянты и проходимцы так и не смогли стать хозяевами на «Дороге жизни».

Уголовный розыск. Петроград – Ленинград – Петербург

«Ночами уже не гасили фар, потому что было опасно водить машины в полной тьме. Да и противник, отлично знавший трассу, всё равно был бессилен остановить на ней поток жизни. Самое большее, что он мог сделать, – это разбить одну или несколько машин. Каждый из нас хотел, чтобы его миновал вражеский снаряд, но и каждый знал, что только смерть помешает ему выполнить свой долг и боевой приказ», – написал в своих воспоминаниях водитель 804-й автобазы на Дороге жизни Леонид Баркович

Воспоминание очевидца

Я был тогда подростком. Это тот возраст, когда человеческая память всё впитывает как губка и воспоминания о блокаде останутся со мной до конца жизни. Я родился в семье военнослужащего, отец всегда брал меня с собой в различные командировки. Мне приходилось с ним бывать и на ладожской Дороге жизни: это было в 1943 году после 23 февраля. Там меня поразили спокойствие и уверенность во всём происходящем.

Идут два потока машин, через определённое расстояние стоят регулировщики, в основном женщины. Слышится постоянная канонада: Дорога жизни от линии фронта находилась всего километрах в пятнадцати. Обстановка совершенно спокойная, без малейшей суеты. Как я теперь понимаю, это была чётко налаженная, очень сложная система функционирования дороги. Этот спасительный для города путь невероятными усилиями сделали военные, причём к их обязанностям такое нигде и никогда не относилось. Но этот величайший трудовой подвиг состоялся! Пришлось заниматься эвакуацией мирных жителей, в основном пожилых людей, женщин и детей. Из Ленинграда вывозили в первую очередь детей, истощённых голодом. Двери кабин были открыты настежь, чтобы успеть выпрыгнуть если машина провалится под лёд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.